

Дело св. Патриарха Тихона

Начало стеснения свободы св. Патриарха Тихона началось еще в 1919 г., но формальный арест и заточение сначала в монастырь, а затем в Московское ГПУ - состоялось осенью 1922 г. после дела митрополита Вениамина, когда Патриарху были предъявлены Советской властью следующие обвинения: 1) Патриарх препятствовал спасению жизней погибавших от голода; 2) Патриарх сочувствовал контр-революционному движению в период гражданской войны и он поддерживал своим авторитетом выступления заграничных "контр-революционных кругов (в частности политическую сторону деятельности Церковного Собора 1922 г. в Сремских Карловцах, т. наз. Карловацкого Собора).

Обвинения эти были совершенно голословны и не могли быть никак доказаны. Наоборот, даже в официальной печати в свое время были сообщены Послания и Призывы св. патриарха Тихона, из которых несомненно явствовало его горячее стремление спасти голодающих. Принципиальная аполитичность патриарха Тихона также всем была хорошо известна. Тем не менее, Советская власть арестовала Патриарха и организовало агитацию среди темных масс и подонков населения за вынесение повсеместно резолюций, требующих смертного приговора Первосвятителю Российской Православной Церкви. Зная методы "воздействия" Советской власти на население (вплоть до пыток детей на глазах родителей) - не приходится удивляться тому, что такие "резолюции" стали в большом количестве повсюду появляться. Достаточно привести один пример такой отвратительной и мерзкой "резолюции", чтобы понять всю гнусность провокационной правительственной агитации против заточенного Патриарха.

Так, например, от имени крестьян Загарской волости (губерния не указана) в "Известиях ВЦИК" № 87 (1824) от 21 апреля 1923 г., была напечатана такая "резолюция":

"Мы, беспартийные крестьяне Загарской волости, узнав, что в ближайшем будущем имеет быть судебный процесс патриарха Тихона, заявляем, что он кровопийца в рясе, контр-революционер и людоед... мы требуем от Центральной Советской власти вынести кровопийце патриарху Тихону суровую и беспощадную меру наказания".

После ряда таких "требований от населения", в "Известиях ВЦИК" № 90 (1827), от 25 апреля 1923 г. появляется следующая заметка: "Массовые резолюции духовенства, осуждавшие Патриарха еще до суда, и как предателя Церкви, и как контр-революционера-преступника, служат лучшим ответом белогвардейским шавкам..."

Назначенный прокурором по делу патриарха Тихона известный коммунист Крыленко, обращаясь к представителям губернских организаций, собранных в Москву для представления "резолюций" этих организаций, требующих вынесения смертного

приговора Патриарху, - заявил собравшимся: “судьба гражданина Тихона в наших руках и вы можете быть уверены, что мы не пощадим этого представителя классов, которые в течение столетий угнетали русский народ и которые до сих пор не отказались от мысли о борьбе с суверенной волей русского пролетариата. Советское Правительство твердо решило ответить на эти попытки самой энергичной контр-атакой. Оно будет беспощадно и не окажет никому снисхождения. Пролетариат должен во что бы ни стало удержаться на завоеванных позициях. В настоящее время одной из главных стадий борьбы, которую мы ведем, является борьба против религиозных предрассудков и слепого фанатизма масс. Мы объявили войну религии, войну всем вероисповеданиям, каковы бы они не были русский народ должен освободиться от этого последнего ига”.

Гонения и преследования Церкви Советской богоборческой властью еще не были самым страшным испытанием верующих. Такое испытание наступило тогда, когда в самой Церкви появилось движение, начатое священниками-предателями Введенским и Красницким. Движение это, под названием “Живой Церкви” или “Обновленчества”, после ареста Патриарха стало расти и быстро распространяться по всей Советской России.

Это были плоды посеянные еще до революции либеральной интеллигенцией. Революция извратила иерархию духовных ценностей. Священная формула Православной Российской Самодержавной Народной Государственности - “Православие, Самодержавие, Народность”, при которой народные массы сдерживались Государственной властью, ответственной перед Богом и Православной Церковью, - была уничтожена. Вместо священной формулы появилась лукавая сатанинская антихристианская формула: “Диктатура пролетариата”, с его требованием “Вся власть Советам”. Высшая духовная ценность - религия - была провозглашена “Опиумом для народа”, а потому и отвергнута. Вера в Бога была заменена верой в атеизм и материализм. Интересы всего народа были сведены к интересам классов пролетариата и крестьянства. Но в виду “несознательности” класса крестьян, “ведущая роль предоставлена была пролетариату. А так как весь пролетариат, в массе был призван также “малосознательным”, то “Диктатура Пролетариата” превратилась в Диктатуру Коммунистической большевицкой партии. Но так как партия, как масса тоже была признана “недостаточно сознательной”, то “диктатура” перешла к руководству Партии, ограниченной группе лиц, объединенных общим атеистически-материалистическим Марксо-коммунистическим мировоззрением. В главе партии встал “вождь”, сначала Ленин, а затем Сталин. Вождь получил ничем неограниченную власть. Итак Православие (и с ним всякая высшая религиозная ценность) - было отменено. Царь был убит и идея Православно-Самодержавной Царской власти была отвергнута. Ложно называемая “народная власть” фактически превратилась в деспотическую власть над народом единоличного “вождя”, не ответственного ни перед чем, и не исповедующего ни религии, ни нравственности.

“Поражу Пастыря и рассеются овцы”. После поражения Пастыря-Патриарха - рассеялись овцы. Появились Иуды-предатели в самой Церкви и масса волков в овечьих шкурах, им помогающих. Возник, по словам священника проф. К. Зайцева - “Кошмар фальсифицированной Церкви, оказавшейся, по отдельным местам, в обладании чуть ли не всех храмов” (К. Зайцев, “Православ. Церковь в Сов. России”, Шанхай; 1947 г.) “Живая”, “Обновленческая” Церковь, поддерживаемая Сов. властью, обрушившийся со всей силой гонений, террора и пыток на “Тихоновскую”, т.е. законную Патриаршую Русскую Православную Церковь, - стала распространяться по всей России. Патриарх Тихон был арестован и изолирован от населения. Но население духовно было с Патриархом. В ответ на гонения и мучения, верующая паства, хотя в большинстве своем, не выдержав искуса пыток, и подчинилась Сов. власти, - стала игнорировать “Красную Церковь” и решила лучше не посещать никакой церкви, чем посещать “церковь” предателей. Появились и явные исповедники и даже мученики за “Тихоновскую” Церковь. Когда число этих исповедников и мучеников постепенно, медленно, но непрерывно стало увеличиваться – Сов. власть решила переменить тактику борьбы. Не желая создавать “нового Гермогена”, – она отказалась от мысли о казни патриарха Тихона. Решено было пытками, если не физическими, то нравственными и дьявольски хитрыми соблазнами склонить самого Патриарха на уступки, которые он сделал бы лично, с высоты (моральной и административной) своего патриаршего престола.

Еще до полного лишения Патриарха свободы, 12 мая 1922 г., от патриарха Тихона, при обстоятельствах, остающихся до сих пор еще не вполне выясненными, было вырвано согласие на временную передачу верховного Управления Церковью другому Архипастырю. В этот день, 12 мая 1922 г., группа духовенства в составе протоиерея Введенского, священников Красницкого, Калиновского, Белкова и псаломщика Стадника явилась к Патриарху в Троицкое Подворье и имела с ним продолжительную беседу. Смысл беседы заключался в требовании от патриарха Тихона созыва для устройства Церкви Поместного Собора и полного отстранения Патриарха до Соборного решения от управления Церковью. В качестве моральной пытки, долженствующей “повлиять” на решение Патриарха, группой этого “революционного духовенства” был употреблен следующий прием: Патриарху было указано, что после только что закончившегося процесса Московского ГУБВОЕНТРИБУНАЛА (по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей), 11 человек приговорено к смертной казни. Если Патриарх согласится на предложение об отречении от своей власти, - то означенные 11 верующих не будут казнены. После этой беседы-пытки, в Известиях ВЦИК было напечатано: “...Группа духовенства потребовала от Патриарха Тихона созыва для устройства Церкви Поместного Собора и полного отстранения Патриарха до Соборного решения от управления Церковью. В результате беседы, после некоторого раздумья, Патриарх написал отречение, с передачей своей власти до Поместного Собора одному из высших иерархов”.

11 человек, приговоренных к смертной казни, - казнены не были.

Временным заместителем своим Патриарх назначил 70-ти летнего Митрополита Агафангела. Но митрополиту Агафангелу Сов. власть не позволила выехать из Ярославля, а затем он был арестован. Незадолго до ареста митрополита Агафангела, к нему явилась депутация от “живой церкви”, которая обещала свою поддержку, в случае если он признает “живую церковь” и примет участие в ее работе. Митрополит отказался и вскоре был арестован.

Не довольствуясь всеми достигнутыми, в результате заточения Патриарха, успехами, Сов. власть созывает в начале мая 1923 года Церковный лже-собор из послушных ему представителей духовенства и мирян. При помощи непревосходимых по цинизму приемов, все неудобные элементы на “выборах” в “Собор” были устранены. Одним из “Постановлений” этого “Собора” было лишение сана Патриарха, только ради предоставления Сов. власти возможности судить Главу Церкви, как простого гражданина. Сам Патриарх Тихон законным этого постановления не признал.

Для характеристики этого “красного собора”, как его называли верующие массы, достаточно привести два примера “Обращения”.

“Второй собор Русской Православной Церкви, открывая свои работы, шлет свою благодарность Всероссийскому Исполнительному Комитету за разрешение собраться избранным сынам церкви, чтобы обсудить назревшие вопросы. Вместе с этой благодарностью, собор шлет и свое приветствие Верховному Органу Рабоче-Крестьянской власти и В. И. Ленину. Великий октябрьский переворот государственными методами приводит в жизнь великие начала равенства и труда, имеющиеся и в христианском учении”. Приветствие кончается словами: “В. И. Ленину собор желает скорейшего выздоровления, чтобы он снова стал впереди борцов за великую социальную правду”.

Нравственный авторитет участников этого “Собора” определяется следующими словами одного из главнейших его руководителей - протоиерея Введенского, напечатанными в “Известиях ВЦИК” № 97 1923 г.:

“Мы должны обратиться со словами глубокой благодарности к Правительству, которое, вопреки клевете заграничных шептунов, не гонит церкви. В России каждый может исповедовать свои убеждения. Слово благодарности должно быть высказано единственной в мире власти, которая творит, не веруя, то дело любви, которое мы, веруя, не исполняем, а также вождю Сов. России Ленину”...

Одним из “Соборных Постановлений” “Красного Собора” было следующее:

“Церковным людям не надлежит видеть в Сов. власти - Власть Антихристову. Наоборот, Собор обращает внимание, что Советская власть, государственными методами, одна во всем мире, имеет осуществить идеалы царства Божия. Поэтому каждый верующий

церковник должен быть не только честным гражданином, но и всемерно бороться, вместе с Советской властью, за осуществление на земле идеалов царства Божия”.

С великой скорбью и святым негодованием следует отметить, что Константинопольский вселенский православный патриарх солидаризировался по вопросу об осуждении патриарха Тихона - с Советской властью.

В это же время со стороны Западного мира, в лице целого ряда выдающихся общественных и политических европейских деятелей, было проявлено к делу и участи патриарха Тихона - серьезное внимание, которое не могло пройти без влияния на Сов. власть (см. список и изложение всех Обращений к Сов. Правительству от различных государств - в “Черной книге” А.А. Валентинова, Париж 1925 г.)

Предполагаемый процесс Патриарха, о котором долго, и много, и злостно писали все Советские газеты, с предварительной агитацией за смертную казнь - не состоялся.

Заключением в тюрьму Патриарха Советская власть воспользовалась для организации новой церковной власти, т. наз. “живой” или “обновленческой” церкви, которую, при помощи пропаганды, террора и насилия стали распространять по всей стране жестоко и беспощадно при этом преследуя т. наз. “тихоновцев”, т.е. тех, кто оставался верным св. патриарху Тихону.

Читая в заключении газеты, св. патриарх Тихон с каждым днем все больше приходил в ужас, видя, как “живцы” и “обновленцы” захватывают в свои руки все церкви и всю Высшую Церковную власть в России.

С великой скорбью следует отметить, что соблазненным и павшими во время гонений оказались и выдающиеся иерархи (напр. митрополит Сергей Нижегородский, по фамилии Страгородский, одно время уклонившийся в обновленчество, но затем покавшийся).

В это время усилились моральные пытки, которым стали подвергать Патриарха в заключении. Пред Святейшим встала возможность уничтожения всей “Красной Церкви” и облегчения невыразимых страданий истинных верующих, если только он пойдет на уступки богоборческой власти. Перед ним встала проблема: на каких условиях возможна легализация Православной Церкви в безбожном и богоборческом Государстве? Патриарху надо было исчерпать со своей стороны, жертвуя, если это потребуется, своим престижем и славой мученика, все возможности для блага Церкви, не нанося ущерба престижу самой св. Православной Церкви, христианской морали вообще, настроению церковного народа и клира и не нарушая церковные каноны. Для этой цели, кроме своих Посланий и Заявлений, которые могли быть приятны Сов. власти, патриарх Тихон в свое время сделал попытки завести в угоду ей новый календарный стиль (после того, как это сделала Вселенская Константинопольская Церковь), учредить при себе Высшее Церковное Управление с участием агента большевиков (одного протоиерея) и

предложить поминовение властей за богослужением. Но когда верный Патриарху епископат, клир и народ не приняли этих мер на местах, то Патриарх охотно и радостно отменил свои распоряжения.

Видя незаконное господство, при помощи Сов. власти, обновленцев, видя моря крови и слыша повсеместные стоны от невероятных пыток верующих, видя, как один за другим падают и соблазняются даже избранные (напр. указанный выше Владимирский, а затем Нижегородский митрополит Сергей, который обратился с Архипастырским Призывом присоединиться к тем, кто безоговорочно подчинились Высшему Церковному Управлению “Живой” “Обновленческой” церкви) - Св. Патриарх Тихон решился пойти на тот ряд уступок и компромиссов с Сов. властью, которые могли бросить тень на нравственную личность самого Патриарха, но которые не только не приносили духовного вреда Церкви, но и сохраняли ее духовную свободу.

Св. патриарх Тихон согласился написать Послание, в котором осуждал всякое посягательство на Сов. власть и отмежевывался от всякой контр-революции.

“26-го июня 1923 г. было опубликовано поразившее всех своей неожиданностью лаконическое известие об освобождении Патриарха из заключения.

В “Известиях ВЦИК” от 29 июня 1923 г., под рубрикой “среди церковников”, опубликовано было Послание Патриарха, выпущенное им накануне. “К архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви”. В нем Патриарх отказывался признавать над собой приговор “Живоцерковного Собора” и отвергал обвинения, предъявленные ему этим “Собором”; в политической контр-революции он неповинен, т. к. уже с 1919 г. им были даны Церкви точные указания о невмешательстве в политику.

“Конечно” - писал Патриарх - “я не выдавал себя за такого поклонника Сов. власти, каким объявили себя церковные обновленцы, но уж и не такой контр-революционер, каким представляет меня “Собор”. Тут же Патриарх заявлял: “...Я решительно осуждаю всякое посягательство на Сов. власть, откуда бы оно не исходило”.

Момент выхода св. Патриарха Тихона из тюрьмы запечатлен очевидцами.

“Многотысячная толпа задолго залила всю площадь около тюрьмы. Вдали стоял экипаж. Большой отряд чекистов по обе стороны толпы образовали коридор от ворот тюрьмы к экипажу. После долгого ожидания раскрылись ворота и показался Патриарх. Длинные всклокоченные седые волосы, спутанная борода, глубоко впавшие глаза на осунувшемся лице, ветхая солдатская шинель, одетая на голое тело. Патриарх был бос...”

Потрясенная многотысячная толпа, как один человек, опустила на колени и пала ниц... Медленно шел Патриарх к экипажу, обеими руками благословляя толпу, и слезы катились по его измученному лицу”...

Народ встречал св. Патриарха со слезами великой невыразимой радости. Лишь в малой степени радость омрачилась фактом “покаяния” Патриарха перед Сов. властью, которое усиленно стали раздувать газеты. Народ понял мотивы, по которым Патриарх подписал такую “бумажку”, и не придавал ей никакого значения, отлично, без слов, понимая, что это действительно только “бумажка”, которая ни в какой степени не определяла по существу ни отношения Патриарха к Сов. власти, ни отношения Сов. власти к Патриарху.

Освобождение Патриарха было Великим Историческим событием в Истории многострадальной Русской Православной Церкви.

Нет слов, чтобы выразить повсеместное ликование верующих, всеобщее облегчение от безысходного кошмара “живой” “обновленческой” церкви с его “ВЦУ” (Высшее Церковное Управление).

Вся нечисть этой лже-церкви в один момент была сметена, растаяла, как воск от огня, как дым от ветра, как кошмар от пробуждения.

Деятельность живоцерковников-обновленцев, с Православной церковной точки зрения была более ужасна, чем деятельность партийных большевиков. Ложь в сердце церкви-ужаснее лжи где бы то не было.

Установив, что ложь и обман явились основой деятельности живоцерковников, св. патриарх Тихон изрек на них строгие прещения, а постановления их признал недействительными, ничтожными. Все действия и таинства, совершаемые такими отпавшими от Церкви епископами и священниками, Патриарх объявил “безблагодатными и не имеющими силы”.

Патриарх предложил всем уклонившимся в грех священникам и епископам очиститься покаянием и возвратиться в лоно единой Вселенской Православной Церкви. Многие покаялись.

Почему же Патриарх Тихон был освобожден и избавлен от суда с предрешенным заранее смертным приговором? Конечно, имели большое значение те протесты, которые шли от иностранных государств всего мира. Но еще более имел значение рост морального авторитета гонимых за непорочную невесту Христову истинную “тихоновскую” Русскую Православную Церковь.

Беспрерывно мучая и нравственно пытая патриарха Тихона, Сов. власть не упускала случая подчеркивать, что вся проливаемая верующими кровь, находится в непосредственной зависимости от поведения Патриарха.

Однажды Патриарху пришлось лично принять участие, в качестве свидетеля, в процессе, возбужденным большевиками против группы священнослужителей. Патриарх был предупрежден, что судьба обвиняемых зависит от его показаний. Это был процесс

многочисленных священников, кончившийся в начале мая 1922 г., на котором инсценировался “гласный суд”. Вот описание очевидца допроса Патриарха и поведения обвиняемых и слушателей.

“Когда в дверях зала показалась величавая фигура в черном облачении, сопровождаемая двумя конвойными, все невольно встали... Все головы низко склонились в глубоком почтительном поклоне. Святейший Патриарх спокойно-величаво осенил крестом подсудимых и, повернувшись к судьям, прямой, величественно-строгий, опершись на посох, стал ждать допроса.

“Вы приказывали читать всенародно Ваше Воззвание, призывая народ к неповиновению властям?” - спросил Председатель.

Спокойно отвечает Патриарх: “Власти хорошо знают, что в моем воззвании нет призыва к сопротивлению властям, а лишь призыв сохранить свои святыни, и во имя сохранения их просить власть дозволить уплатить деньгами их стоимость и, оказывая тем помощь голодным братьям, сохранить у себя свои святыни.”

“А вот этот призыв будет стоить жизни вашим покорным рабам” - и Председатель картинным жестом указал на скамьи подсудимых.

Благостно-любящим взором окинул старец служителей алтаря и ясно и твердо сказал: “Я всегда говорил и продолжаю говорить, как следственной власти, так и всему народу, что во всем виноват я один, а это лишь моя Христова Армия, послушно исполняющая веления ей Богом посланного Главы. Но если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова”, тут голос Патриарха возвысился, стал слышен во всех углах громадного зала, и сам он как будто вырос, когда обращаясь к подсудимым, поднял руку и благословил их, громко, отчетливо произнося: “благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него”. Подсудимые опустили на колени... Допрос Патриарха был окончен... Заседание в этот вечер более не продолжалось”...

...”На рассвете 25-го апреля 1922 г. вынесен приговор “справедливого и нелицеприятного” “народного” суда: 18 человек – к расстрелу, остальные - к различным срокам каторги. На предложение Председателя просить высшую власть о помиловании - было отвечено горячей речью о. протоиерея Заозерского и отказом от лица всех приговоренных... Только вздох пронесся по залу при объявлении приговора. Ни стонов... ни плача. Приносилась великая искупительная жертва за грехи Русского народа, и безмолвно разошелся народ. Но не домой, а на площадь, где всю ночь ожидали рокового часа многие и многие... Было уже светло, солнце всходило, когда раскрылись тяжелые двери суда и приговоренные “смертники”, окруженные лесом штыков, показали на площади... Шли с непокрытыми головами, со скрещенными на груди руками, со взором, поднятым высоко к небу, туда, где ждет их Благостный Искупитель мира, где все прощено, все забыто, где нет ни страданий, ни зла... И громко-ликующе лилась их песнь:

“Христос воскрес из мертвых”... Восторженно бросился к ним народ с ответом: “Воистину воскрес”... Им целовали руки, полы одежды. Стража прикладами отгоняла толпы, но они все прибывали, отесняя солдат. Появились конные отряды, отесняли народ лошадьми, били прикладами, нагайками - ничего не помогало... Лилось восторженное пение, рвался к мученикам восторженный народ... Появившейся грузовик с красноармейцами врезался в толпу. Приговоренных схватили и буквально подбросили внутрь его. Машина загрохотала и понеслась. Но радостное “Христос воскрес” долго еще слышалось, долго звучало в чистом воздухе весеннего солнечного утра”...

“Гласные суды” и “Показательные процессы” ясно показывали изумительную нравственную чистоту и религиозный подвиг истинно-верующих “Тихоновцев” и омерзительную низость и предательство всяческих обновленцев. И эти суды и процессы становились самой мощной религиозной проповедью, вместо того, чтобы быть антирелигиозной пропагандой.

Не сразу это поняли представители Сов. власти. И оставили много документальных данных для их обличения будущими историками.

Главный аргумент против “живоцерковников” и “обновленцев”, на который опирался и Патриарх, и духовенство, и миряне, - было указание на нарушение св. канонов Православной Церкви. Все это заставило Сов. власть постепенно в корне изменить свою церковную политику и принять новые методы разложения Церкви. Богоборцы стали искать такого “канонически правильного” епископа, который согласился бы, не нарушая канонов, служить сатанинской антихристовой власти.

Все уступки, какие делал св. патриарх Тихон, - не удовлетворяли Советское правительство. Духовной свободы Церкви Патриарх не отдавал. Канонически правильный Патриарх, при всех своих “раскаяниях” и т.п. актах, не соглашался так “служить” Сов. власти, как ей было надо. Те же из епископов, которые соглашались на подобное служение - нарушали каноны. Поэтому, главной задачей Сов. власти в отношении Церкви стало стремление канонически-правильно оформить необходимое ей “служение” Церкви.

Дважды на жизнь Патриарха было произведено покушение. Однажды один, якобы, “сумасшедший” набросился на вышедшего из алтаря епископа, но увидев, что это не Патриарх, не нанес ему повреждений. 9-го декабря 1923 г. в 8 ч. вечера был убит келейник Патриарха Яков Полозов. По свидетельству друга патриарха Тихона, епископа Максима (в миру проф. д-р М.А. Жижиленко), во время убийства келейника, Патриарх находился в той же комнате, сидя в кресле, но убийца его не видел.

Моральные пытки, в виде конспиративных секретных непрерывных “бесед” чекистов с Патриархом, продолжались. Трудно представить себе, как страдал Патриарх. Его довели

до того, что он будучи по природе очень спокойным человеком дрожал от волнения и раздражения, когда ему докладывали о приезде агента-чекиста.

Весной 1924 г. Константинопольский патриарх Григорий пытался вмешаться в дела Русской Церкви с целью “примирить” “тихоновцев” с “живцами”. Св. Патриарх Тихон категорически восстал против этой попытки.

25-го марта 1925 г., в день Благовещения, св. патриарх Тихон, этот величайший из новомучеников Российских, скончался. По свидетельству катакомбного епископа Максима (Проф. д-ра М.А.Жижиленко) - Патриарх был отравлен.

После смерти Патриарха было опубликовано заведомо подложное “предсмертное Воззвание Патриарха Тихона”, противоречащее тому, что всей своей жизнью проповедовал и исповедовал Святитель-мученик. Есть и прямые доказательства подлога. В “Воззвании” Патриарх называет себя “Патриарх Московский и всея Российския Церкви”. Так никогда Патриарх не писал. Он всегда писал про себя: Патриарх Московский и всея России”. Подпись в конце: ”Патриарх Тихон” - также никогда не могла быть сделана святейшим. Он всегда подписывался: Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России”.

Похороны Патриарха были мировым событием. Много миллионов верующих пришло поклониться гробу, а затем, позднее, могиле Патриарха. Среди бесчисленных венков, было много и из заграницы. На одном из заграничных венков была надпись: “Мученику религии”.

*Из книги И.М. Андреева: «Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней»,
Джорданвиль: 1952*

Взято с официальной страницы Русской Зарубежной Церкви:
<http://www.russianorthodoxchurch.ws>